

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ
«РУССКАЯ КУЛЬТУРА»

С. Н. Шидловский

З а п и с к и
б е л о г о
о ф и ц е р а

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
ТО «СТУПЕНИ»
2011

УДК 82-94
ББК 63.3(2)612-8
Ш 564

*Издание осуществлено
при поддержке семьи Шидловских
(Санкт-Петербург)*

Шидловский С. Н.

Ш 564 Записки белого офицера/ С. Н. Шидловский. – СПб.: Алетейя, 2011. – 88 с. – (Русское зарубежье. Источники и исследования).

ISBN 978-5-91419-542-4

«Записки белого офицера» представляют собой хронику событий гражданской войны 1919–1920 гг. на юге России. Перед читателем проходят драматические, трагические, подчас шокирующие эпизоды кровавой российской междоусобицы, увиденные глазами белого офицера, патриота и монархиста Сергея Шидловского. Текст печатается по рукописи, сохранившейся в Париже в семье Шидловских с 1920-х годов.

УДК 82-94
ББК 63.3(2)612-8

ISBN 978-5-91419-542-4

9

7 8 5 9 1 4 1 9 5 4 2 4

© С. Н. Шидловский, наследники, 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

«В БОЯХ И ПОХОДАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ...»

ПРЕДИСЛОВИЕ

После первых публикаций в СССР и в России воспоминаний участников Белого движения прошло почти 20 лет. Нынешним читателям уже доступны и известны полный вариант «Очерков русской смуты» генерала А. И. Деникина, «Записки» генерала П. Н. Врангеля и считающиеся «классикой жанра» «Дроздовцы в огне» генерала А. В. Туркула (в литературной обработке И. С. Лукаша). Из рассекреченных спецхранов архивов и библиотек, из частных собраний Русского Зарубежья возвращаются к читателям воспоминания сотен участников Белого движения — от генералов и политиков, до «простых обывателей» и бойцов белых армий.

К числу последних относятся и публикуемые «Записки белого офицера» Сергея Николаевич Шидловского (1897–1961).

Автор не стремился выразить в них какую-то «сверхзадачу»: исследовать причины побед или поражений Белого движения, проанализировать особенности военных действий, описать картины «ге-

роического фронта» и «гнилого тыла». «Записки» по своей структуре очень похожи на дневник. Правда, в нем нет привычных «начала» и «конца». Отсутствуют как период пребывания автора в Петрограде, после октябрьского большевистского переворота 1917 года, так и «крымский период» 1920 года. Но, несмотря на это, «записки» отнюдь не производят впечатление неполноты и незавершенности...

«Записки белого офицера» — это емкая, цельная хроника того времени. Сдержанно, без литературных изысков, строго следуя фактам, описывает офицер отдельной Гвардейской конной батареи 5-го кавалерийского корпуса Добровольческой армии бои и походы весны 1919 — весны 1920 гг. Перед читателем проходят эпизоды формирования батареи, ее участие в обороне Крыма от советских войск, разгром партизанских отрядов в Керченских каменоломнях, наступление, в ходе «похода на Москву», на брянском и черниговском направлениях.

Следует отметить, что данное направление боевых операций Добровольческой армии еще недостаточно изучено в сравнении, например, с боями под Харьковом или под Курском и Орлом в том же 1919 году. Но оно было не менее важным, поскольку обеспечивало левый фланг наступавшего на Москву 1-го армейского корпуса генерал-лейтенанта А. П. Кутепова, с его знаменитыми «цветными полками» «корниловцев», «марковцев», «дроздовцев», «алексеевцев». Что касается самой конной артиллерии, то от успеха ее боевой работы нередко зависел успех операций всего 5-го кавалерийского корпуса генерал-лейтенанта Я. Д. Юзефовича, в составе которого и «сражался с большевизмом» Сергей Шидловский. Автор невысоко

оценивает боеспособность своего противника — Красной армии. С точки зрения Шидловского, красные «брали не качеством, а количеством. Это были, скорее, банды, а не войска».

Завершаются «записки» описанием развала фронта осенью 1919 г., страшной эпидемии тифа, унесшей жизни тысяч солдат и офицеров, драматическими сценами эвакуации Новороссийска в марте 1920 г.

Некоторые сюжеты «записок» могут показаться современному читателю спорными, а некоторые, вероятно, — циничными и антигуманными. Это относится, в частности, к описанию сцен т. н. «белого террора». Действительно, весьма часто в «записках» встречается описание «еврейских погромов», а фраза «лучше уничтожить десять невинных, чем выпустить одного виновного» производит впечатление «бесчеловечности» белых солдат и офицеров. Но здесь необходимо учитывать два фактора. Во-первых, основной состав конной батареи, где воевал Шидловский, был из немцев-колонистов, среди которых антисемитские настроения были традиционно сильны. Во-вторых, многочисленные немецкие колонии (по собственной инициативе создавшие в начале 1919 г. отряды самообороны — «Zelbetchutz») подвергались жестоким, постоянным грабёжам, насилию со стороны представителей советской власти и, особенно, местных украинских атаманов. Как писал автор: «большую роль часто играла личная месть — в армии было много солдат из мелких собственников и хуторян, дочиста ограбленных и разоренных, у которых крестьянами в начале революции были вырезаны семьи». Трёхдневный еврейский погром в Нежине автор объясняет тем, что «все местные евреи стреляли в нас из домов, при-

чиния нам крупные потери». Таким образом, террор становился ответом на террор. Здесь уже невозможно было различить «правых» и «виноватых». Это, увы, жестокая правда «русской смуты» начала прошлого столетия...

Есть и еще один весьма характерный элемент повествования. Сергей Шидловский — гвардейский офицер-монархист и для него отказ от провозглашения монархических лозунгов, неопределенный лозунг «непредрешения» означает одну из основных причин поражения Белого движения. Несколько раз в своих «записках» он отмечает излишний «демократизм» белого командования, стремление подстроиться под «завоевания революции», признать их прогрессивность, нередко вопреки «здравому смыслу». Свой тезис Шидловский подтверждает указанием на то, что практически все административные должности в белом тылу занимались «демократами», не имевшими должного административного опыта. Между тем, большинство источников показывает как раз обратную картину. Главнокомандующий Вооруженных Сил Юга России генерал-лейтенант А. И. Деникин постоянно отмечал явное нежелание старых чиновников идти работать в структуры гражданского управления. Но, не взирая на этот факт, предпочтение при назначении на должности, например, губернаторов, как правило отдавалось «бывшим» управленцам, с «дореволюционным» стажем. Достаточно субъективен Шидловский и в оценке командующего Добармией генерал-лейтенанта В. З. Май-Маевского, повторяя расхожий, в то время, взгляд о «генерале-алкоголике», позорившем Белое дело, главном виновнике отступления белых от Орла и Курска.

Производит впечатление и сцена восстановления «нарушенных прав собственности». Вернувшись в родовое имение, Шидловский собирает сельский сход, на котором без обвиняков заявляет: «большевики, может быть, вернутся, но рано или поздно их не будет, и владельцами земли останемся мы, и с нами им (крестьянам — В. Ц.) придется разговаривать».

В тексте встречаются небольшие неточности (например, в написании географических пунктов), но в целом, перед нами — интересный, содержательный источник, дающий возможность представить еще одну грань истории Белого движения в России, почувствовать трагизм положения его участников — русских офицеров-патриотов, вынужденных участвовать в кровавой гражданской войне.

*В. Ж. Цветков, главный редактор
альманаха «Белая Гвардия»,
кандидат исторических наук.*